

**Стефания
ДАНИЛОВА**

г. Санкт-Петербург



Стефания ДАНИЛОВА

Поэт, продюсер арт-проектов, медиа-аналитик.

Лауреат международной премии

«Пушкин и XXI век»-2020,

литературного конкурса журнала «Север»

«Северная звезда»-2018

и более чем 150 конкурсов в сферах культуры и науки.

Автор кандидатской диссертации

о продвижении поэта XXI века,

а также ряда научных статей о современной поэзии.

Публиковалась в журналах «Юность», «Север»,

«Бельские просторы», «Аврора» и др.

Автор 16 книг стихов и прозы.

Член Союза писателей России.

Представленные стихи написаны автором в 17-18 лет.

«Я училась любить — по Цветаевой...»

* * *

Ну, привет.

Если помнишь меня ещё ты:

с изрисованною шпиргалочками рукой,
без макияжа. По скромным моим подсчётам,
ты единственный, кто помнит меня такой.

Ты был первым,
меня окрестившим сказкой.

И смотрел в мое нераскрашенное лицо.

Я носила тогда
старую водолазку,
конский хвост и невидимое кольцо.

Сколько лет прошло
за спинами тихой сапой?

Пробежало, как переменный ток?

Ты всегда появляешься более чем внезапно —
тот, кто выдумал нас,
в писательстве знает толк.

Я ношу кольцо —

Садовое —
на мизинце.

И верчу любой его станцией как хочу.

Только разве могут преобразиться
эмбрионы когда-то забытых чувств?

Мы крутые теперь.

Обсуждаем ядерный выброс,
предпочитая тёмному пиву морс.

Ну, а ты ни при чем.

Ты, наверное, просто вырос,
перейдя из раздела сказок к журналам Forbes.

* * *

Ты — это ехать на награждение конкурса,
точно не зная, выиграл ли вообще.

Ты — из-под снега что-нибудь вроде крокуса,
а может быть, пакет из-под овощей.

Лучше сразу кусать, чем быть громко лающей
на страже нашего недостроенного мирка.

Сколько во мне просроченного тепла ещё,
что ожило вчера не в твоих руках?

Я зашиваю с ним музыкальными нитями
раны, приобретённые в тишине.

Знаешь, чего мне стоит не изменить тебе,
пока ты там всю изменяешь мне?

С кем бы я ни была, нас не примет социум:
я — Катерина, и пьеса моя — «Гроза».

Скоро взойдет большое-большое Солнце и
выжжет мои заплаканные глаза.

* * *

Я училась любить — по Цветаевой.
В свете уличного фонаря.
Не безбожница и не святая...
Вы отреклись от меня?
А зря.

В этом почерке неразмашистом
собирала для Вас
 весь мир.
Мне другие кричали, кажется:
«Вот он я, я люблю,
 возьми

За собой хоть на край! Я складываю
Вещи в сумку,
 ветра — в лицо!»
Я — мотаю фольгу шоколадную
обручальным смешным
 кольцом.

Прыгнуть бы этажа с девятого,
смерть схватить
 за рукав пальто.
И меня похоронят в Автово,
просто девочкой
 из ЛИТО.

Суицидникам — делать нечего,
Бог к таким блудным детям
 строг.
Кто тогда будет увековечивать
Вас для Господа
 между строк?

Вам бы только меня на нет свести,
на нательном кресте
 распять...
Каждый день, проведенный без вести,
обернёт моё время
 вспять.

Мне про сердце кричат: «Продай его,
хоть на органы, но — не ему...»
Я училась любить
по Цветаевой —
 хоть стихами Вас
 обниму...

* * *

Если ты — кольцо, то оно — в огне, значит — буду тигр:
видно, быстро я вырастаю из неопасных игр.
Если я — кольцо, не рождён ещё безымянный перст,
чтоб его носить, не умеючи обходиться без.
Если мы — кольцо, то такое, что не составит круг:
навидалась я этих новых мод на витринах рук.
Так с чего бы вдруг?

* * *

Ты так долго спала, что не видела снега в глаза,
дутых серых пальтишек и конькобежца-позёмку.
И нежданный хозяин кровати кому-то сказал:
«Умерла. Унесём-ка».

Ты проснулась весной и вошла ошарашенно в мир,
как поклонница входит в заветную спальню кумира.
Стало больше станций метро, и чирикали СМИ
обо всем, кроме мира.

Ты свалилась на голову люстрою с потолка,
что по пьяни некрепко прибил чей-то муж-неумеха.
Ну а тот человек... который тебя растолкал —
сделав дело, уехал.

Летаргический сон на изнанке измученных век
загоняет тебя мелкой дробью подбитым животным.
Ехать в город, где тот, разбудивший тебя человек?
Может, он не живёт там.

И, в итоге на пол расстелив белый флаг простыни,
не узнаешь, что он-то живёт, но в любимых — другая.
Померещится шепот его. И светящийся нимб.
«Ты так долго спала, дорогая».